

Как считает Н. В. Крысанова, закон устанавливает требования к традиционной форме сделки, однако свойства электронной формы заключенного договора могут оказаться настолько различны, что возникает обоснованное сомнение, электронная и письменная форма сделки являются одним и тем же.

На наш взгляд, электронная форма сделки является отдельным способом заключения сделок, поскольку электронная форма по своей природе не эквивалентна бумажной ввиду особенностей, присущих только данной форме.

Правовое регулирование электронной формы сделок должно иметь более гибкий подход, поскольку строгая формализация удерживает дальнейшее развитие данной формы и усложняет ее использование в гражданско-правовой среде.

Стоит учесть международный опыт в области регулирования электронных сделок. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции содержит нормы, закрепляющие гибкий стандарт использования документа в электронной форме: «...требование законодательства предоставить информацию в письменной форме считается выполненным путем предоставления сообщения данных, если содержащаяся в нем информация доступна для последующего использования» (ст. 6).

Панасюк Д. А.

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ

*Панасюк Дмитрий Андреевич, студент 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
dmitriy.panasjuk@icloud.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свадковская Е. А.

В мире сложилось несколько подходов к правовому регулированию криптовалют. С учетом того, что Республика Беларусь относится к числу стран с континентальной системой права, рассмотрим подходы к регулированию криптовалют в Европейском союзе, а также Российской Федерации с целью определения наиболее рационального и соответствующего современным реалиям правового регулирования криптовалют на территории Республики Беларусь.

В ст. 3 Регламента Европейского союза Markets in Crypto-Assets от 16.05.2023 г. (далее – MiCA) дано определение термину «крипто-актив», под которым понимается цифровое представление ценности или права, которое может передаваться или храниться в электронной форме с использованием технологии распределенных реестров или аналогичных технологий.

При этом определением крипто-активов европейский законодатель не ограничился и выделил 3 вида регулируемых токенов в составе крипто-активов, а именно: (1) e-money tokens (например, USDT, USDC), (2) asset-referenced tokens (например, DAI), (3) иные токены (например, BTC, ETH).

Таким образом, подход европейского законодателя сводится к признанию крипто-активов в качестве ценности (имущества) или права (имущественного) в зависимости от конкретного вида крипто-актива. Такая позиция разделяется автором настоящей статьи, поскольку в полной мере отражает природу того или иного крипто-актива.

Второй подход нашел свое закрепление в законодательстве Российской Федерации. Правовое регулирование рассматриваемой сферы связано с принятием Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Тем не менее данный закон не внес ожидаемого разрешения на использование криптовалют в гражданском обороте. Основным последствием данного нормативного правового акта явилась легализация процессов эмиссии токенов.

Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения, в соответствии с которыми цифровой рубль признается в качестве имущества. Вместе с тем цифровой рубль, по мнению автора, не представляется возможным отождествлять с криптовалютами в истинном их проявлении, поскольку первый не носит децентрализованный характер и не может быть использован анонимно.

Таким образом, законодательный подход Российской Федерации, по мнению автора, требует дальнейшего развития, в частности расширения оборотоспособности криптовалют, эмитентами которых являются иностранные юридические лица на территории Российской Федерации.

Применительно к правовому регулированию криптовалют на территории Республики Беларусь, затронем следующее. В п. 4 Приложения № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) содержится следующее определение: «криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена», а в п. 12 Приложения № 1 к Декрету № 8 – следующее: «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой».

Исходя из норм ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) криптовалюту можно рассматривать лишь как «иное имущество». Вместе с тем криптовалюты делимы, оборотоспособны, обладают характерными родовыми признаками. Тем самым их природа очень близка к деньгам, которые относятся к движимым вещам.

Признание криптовалюты в качестве «специфического объекта гражданских прав, приравненного деньгам», а не сугубо в качестве «денег» подчеркнет ее особую значимость в современном мире, ее особенности и существующие отличия от привычных нам денег.

Для комплексного правового регулирования криптовалюты законодателю целесообразно:

1) принять отдельный закон, регулирующий оборот криптовалюты на территории Республики Беларусь. При этом данный закон должен содержать

в себе критерии отнесения тех или иных токенов к криптовалютам, а также устанавливать различное правовое регулирование в зависимости от вида и назначения токена;

2) изложить п. 4 Приложения № 1 к Декрету № 8 в следующей редакции: «Криптовалюта – разновидность цифрового знака (токена), используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена»;

3) изложить абз. 1 и 2 ст. 128 ГК в следующей редакции:

«К объектам гражданских прав относятся:

вещи, включая деньги, а также приравненные к ним объекты, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права».

Ползунова М. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Ползунова Мария Юрьевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 6129911@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Третьякова И. П.

Количество самовольных построек в Республике Беларусь весьма велико. Нам позволяет об этом говорить Указ Президента Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 253 «Об упрощенном порядке приемки в эксплуатацию объектов строительства», целью которого является количественное уменьшение самовольных построек путем упрощенного порядка легализации объектов без предоставления гражданами разрешительной (проектной) документации.

В Республике Беларусь отсутствует систематизированная информация о судебной практике рассмотрения дел, связанных с самовольным строительством. Например, в Российской Федерации наличествует обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2022 г., в котором содержится 31 правовая позиция и дан ориентир на сохранение самовольных построек.

В соответствии с ч. 2 п. 4 ст. 223 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) решение суда о признании права собственности на самовольную постройку является основанием для принятия местным исполнительным и распорядительным органом решений о продолжении строительства или принятии самовольной постройки в эксплуатацию и ее государственной регистрации в установленном порядке.

Выходит, что в итоге местный исполнительный и распорядительный орган принимает решение и в практике возникают проблемы, ведь административный орган может не согласиться с вынесенным судом решением и обжаловать его. Отмечается, что весь процесс легализации превращается в довольно долгий процесс и «закольцовывается».